

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

А. М. Щербак

ТЮРКСКИЕ ГЛАСНЫЕ В КОЛИЧЕСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ¹

Тюркские гласные характеризуются наличием трех ступеней длительности и в соответствии с этим образуют три группы: долгие, краткие (нормальные) и сверхкраткие². Однако на фонологическом уровне трехступенчатое распределение гласных по признаку количества не представлено ни в одном из тюркских языков. Имеет место либо противопоставление долгих и кратких, либо противопоставление кратких и сверхкратких.

Краткие гласные реализуются как нормальные монофтонги³. Долгие гласные могут реализоваться в виде монофтонгов или дифтонгов⁴ (в количественном отношении долгие гласные независимо от конкретных форм реализации представляют нечто единое)⁵. Сверхкраткие гласные реализуются в виде монофтон-

¹ В данной статье рассматриваются только гласные односложных слов.

² См. А. П. Поцелуевский, *Фонетика туркменского языка*, Ашхабад, 1936, стр. 29.

³ Это правило не распространяется на краткие гласные в начальном положении в таких языках, как казахский, каракалпакский, ногайский, кумыкский и гагаузский.

⁴ Имеются в виду дифтонги, которые по тем или иным причинам не могут интерпретироваться как двухфонемные сочетания. Дифтонги, представляющие собой сочетания гласных с ослабленными сонантами *v, j* (> *y, i*), мы рассматриваем как фонетическую реализацию фонемных групп, состоящих из двух фонем. О фонологической интерпретации дифтонгов см.: J. Vachek, *Über die phonologische Interpretation der Diphthonge mit besonderer Berücksichtigung des Englischen*, — «Práce z vědeckých ústavů», XXXIII, 4, Prague, 1933, стр. 87—170; Н. С. Трубецкой, *Основы фонологии*, М., 1960, стр. 62 и сл.

⁵ См. Е. Д. Поливанов, *Введение в языковедение для востоковедных вузов*, Л., 1928, стр. 205, 206; Н. Д. Дьячковский, *Долгие и краткие фонемы якутского языка*, — «Труды ИЯЛИ», 4 (9), Якутск, 1963, стр. 36; Н. Д. Дьячковский, *Длительность якутских гласных в односложных словах*, — там же, стр. 69.

гов неполного образования, подвергающихся существенной качественной трансформации (изменение ступени раствора, утрата огубленности).

1. Противопоставление долгих и кратких гласных играет важную роль в фонологических системах алтайского, гагаузского, киргизского, тофаларского, тувинского, туркменского, хакасского, шорского и якутского языков. При этом, как справедливо отмечают многие тюркологи, в рассматриваемой оппозиции определяющее значение имеет не абсолютная, а относительная длительность гласных. При наличии одинаковых фонетических условий долгие гласные в среднем в два раза продолжительнее кратких (нормальных) ⁶.

Число кратких и долгих гласных может не совпадать, т. е., иначе говоря, не во всех языках, имеющих данную оппозицию, каждому краткому гласному соответствует долгий. Так, в якутском языке — восемь кратких и восемь долгих гласных, в гагаузском — восемь кратких и семь долгих (отсутствует *δ*), в киргизском — восемь кратких и шесть долгих (отсутствуют *ĩ* и *ĩ*) ⁷, в азербайджанском — девять кратких и шесть долгих (отсутствуют *ō*, *ȳ*, *ĩ*).

Долгие гласные в тюркских языках принято делить на вторичные и первичные. Вторичные долгие гласные образовывались в ходе обособленного развития тюркских языков и поэтому не отражают их истории в целом. Первичные долгие восходят к эпохе существования праязыка и таким образом должны рассматриваться как общетюркское явление.

Разумеется, «первичность» и «вторичность» долгих гласных являются фактами диахронического порядка и при сохранении в том или ином современном тюркском языке соответствующей общетюркской оппозиции никаких фонологических различий между первичными и вторичными гласными не наблюдается. Тем не менее разграничение тех и других имеет важное значение и совершенно необходимо для понимания некоторых «экзотических» особенностей фонологических систем разных тюркских языков.

1. 1. Вторичная долготы гласных развилась в результате выпадения согласных и последующего стяжения гласных, или в результате выпадения любого звука в целях восстановления общей просодической меры слова, или, наконец, как следствие

⁶ См. Н. Д. Дьячковский, *О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке*, Якутск, 1962, стр. 23.

⁷ В говорах киргизского языка количество долгих гласных доходит до семи за счет широкого *ā*. См. Г. Бикинова, *Киргизский говор Октябрьского района*, автореф. канд. дисс., Фрунзе, 1953, стр. 8.

количественного различения ударных и неударных гласных в заимствованных словах.

Долгота гласных первого типа прослеживается почти во всех названных выше языках⁸, ср. алт. *tū* 'гора' (<**tāy*), *sū* 'вода' (<**cy*), *mīc* 'рог' (<**nījūc*); гагауз. *čār-* 'звать' (<**čākir-*), *sīr* 'корова' (<**sīr*), *būn* 'сегодня' (<**ny-kūn*), *kū-* 'гнать' (<**ky-*), *дору* 'прямо' (<**torury*); кирг. *сōк* 'кость' (<**sōñk*), *тō* 'гора' (<**tāy*), *бōр* 'печень' (<**paŷr*), *ōр* 'тяжелый' (<**āŷr*); тув. *ōл* 'мальчик' (<**oŷl*), *āл* 'аул' (<**ayl*), *čā* 'война' (<**čāŷi*); тур. *jīt* 'молодец' (<**ŷiŷim*); хак. *кīс* 'войлок' (<**kiŷic*); якут. *ū* 'вода' (<**cy*), *йа-* 'доить' (<**caŷ-*), *ūōр* 'стадо, табун' (<**ōŷr*), *ūōт* 'пва, тальник' (<**sōŷt*), *уор-* 'воровать' (<**oŷr-*).

Долгота второго типа, или так называемое вознаградительное удлинение, может быть проиллюстрирована примером из хакасского языка: *тэ̄р* 'кожа' (<**tāri*).

Последний тип характерен для якутского языка, в котором ударные гласные в словах, заимствованных из русского языка, передаются как долгие или дифтонги⁹, ср.: *буо̄лак* 'войлок', *пūк* 'пух', *буокка* 'водка', *бūt* 'пуд', *бухатаj* 'богатый', *бīл* 'пыль', *дуодар* 'лодырь', *оруомна* 'ровно', *уба* 'оба', *чиэ̄рбэ̄* 'червь'.

Особое положение занимает эмфатическая долгота, которая, будучи ситуационно обусловленной, проявляется факультативно, ср. туркм. (диалект.) *jān bālam* 'милое мое дитя', *bāra gōdūm* 'моя черноглазая'¹⁰.

В некоторых тюркских языках наряду с природной вторичной долготой существует долгота искусственная, условная, связанная с усвоением количественного метра арабо-персидской поэтики. Одним из основных принципов выделения такой долготы является структурное своеобразие слога, т. е. его открытость или закрытость: открытый слог может быть долгим и кратким, закрытый слог, если он не оканчивается на *ن*, как правило, долгий, ср. в староузбекском языке (размер — *هجز مثنى سالم*):

⁸ См.: Н. К. Дмитриев, *Вторичные долготы в тюркских языках*, — ИСГТЯ, I, М., 1955, стр. 198—202; Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в гагаузском языке*, — там же, стр. 203—207; Б. Г. Гафаров, *К вопросу о фонетических особенностях некоторых гласных гагаузского языка*, — «Труды ИЯ АН Туркменской ССР», IV, Ашхабад, 1962, стр. 10, 11; Л. А. Покровская, *Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология*, М., 1964, стр. 30—37.

⁹ См. Н. Д. Дьячковский, *О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке*, стр. 10—25.

¹⁰ См. Х. Мухиев, *Нозурский диалект туркменского языка*, автореф. канд. дисс., Ашхабад, 1959, стр. 4.

فلكدین گَر منگا هر لحظه یوز قابغو کیلور اوترو
اگر هر قابغودین سونگ بییر سیونماک بار ایماس قابغو

‘Если судьба посылает мне в каждое мгновение сотню печалей, печали нет, коль за каждой печалью будет следовать радость’¹¹.

Во многих тюркских языках вторичная долгота семасиологизировалась, т. е. стала компонентом дифференциального признака, в некоторых — имела чисто фонетическое значение и постепенно исчезла, например, в говорах татарского языка: *tijmä* ‘пуговица’ (< *tijmä* < *töjmä*), *sijlä-* ‘говорить’ (< *sijlä-* < < *söjlä-*), *ijrän-* ‘учиться’ (< *ijrän-* < *öjrän-*), *ij* ‘дом’ (< *ij* < *öj*)¹².

1. 2. Существование первичной долготы в той трактовке ее, которая была изложена в начале данного раздела («пратюркская или общетюркская долгота»), продолжительное время подвергалось сомнению и отдельными тюркологами отрицается вплоть до настоящего времени.

Пионером в области установления наличия первичных долгих гласных в тюркских языках был О. Бётлингк, открывший параллельные факты в длительности гласных у якутов и нижегородских татар¹³. Большая заслуга в этом принадлежит также И. Буденцу, сравнившему отдельные случаи противопоставления долгих и кратких гласных в узбекском, якутском и чувашском языках, ср.:

Узб. (диал.)	Якут.	Чуваш.
<i>ām</i> ‘имя’	<i>ām</i>	<i>jam</i>
<i>at</i> ‘лошадь’	<i>at</i>	<i>yut</i> ¹⁴

Наиболее убедительные аргументы в пользу выделения первичных или общетюркских долгих гласных привел в свое время Е. Д. Поливанов, который первым отметил, что при восстановлении пратюркской долготы должны быть учтены туркмено-якутские соответствия¹⁵. Е. Д. Поливанов назвал вместе с тем языки и диалекты, в которых по его мнению сохранились долгие гласные

¹¹ *The Mabāni 'l-Lughat being a Grammar of the Turki Language in Persian*, by Mirza Mehdi Khān, Calcutta, 1910, p. 131 («Bibliotheca Indica», publ. by the Asiatic Society of Bengal, ed. Denison Ross, New Series, Nr. 1225).

¹² См. Н. Б. Бурганова, *Особенности говора татар нагорной стороны Татарской АССР*, — «Материалы по диалектологии», Казань, 1955, стр. 34, 42, 61.

¹³ О. Böhntlingk, *Über die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch*, SPb., 1851, S. 39.

¹⁴ J. Budenz, *Khivai tatárság*, NyK, IV, Budapest, 1865, p. 316.

¹⁵ Е. Д. Поливанов, *К вопросу об обще-турской долготы гласных*, — «Бюллетень 1-го Среднеазиатского гос. университета», Ташкент, 1924, апрель, № 6, стр. 157. См. также: А. П. Поделуевский, *Диалекты туркменского языка*, Ашхабад, 1936, стр. 9, 31.

общетюркского происхождения, а также языки, в которых количественное различие заменилось качественным¹⁶.

Большой вклад в дело изучения вопроса о пратюркской долготе гласных сделал Л. Лигети, значительно увеличивший список языков со следами разграничения первичных долгих и кратких¹⁷.

Пратюркские долгие на основании учета туркмено-якутских соответствий восстанавливаются в следующих словах¹⁸:

	Туркм.	Якут.
* <i>ār</i> 'уствовать', 'худеть'	<i>ār</i>	<i>īr</i>
* <i>āt</i> 'имя'	<i>āt</i>	<i>āt</i>
* <i>āč</i> 'голодный'	<i>āč</i>	<i>ās</i>
* <i>āш</i> 'переходить, переваливать, проходить'	<i>āш</i>	<i>ās</i>
* <i>āн</i> 'ширина'	<i>īн</i>	<i>īн</i>
* <i>īл</i> 'вешать, зацеплять(ся)'	<i>īл</i>	<i>īл</i>
* <i>īн</i> 'нора, берлога', 'гнездо'	<i>hīн</i>	<i>īн</i>
* <i>īш</i> 'работа, дело'	<i>īш</i>	<i>īс</i> 'рукоделие'
* <i>kāl</i> 'оставаться'	<i>ḃāl</i>	<i>xāl</i>
* <i>kāн</i> 'кровь'	<i>ḃāн</i>	<i>xāн</i>
* <i>kāн</i> 'утолять жажду, удовлетворяются'	<i>ḃāн</i>	<i>xāн</i>
* <i>kār</i> 'снег'	<i>ḃār</i>	<i>xār</i>
* <i>kās</i> 'гусь'	<i>ḃād</i>	<i>xās</i>
* <i>kāш</i> 'бровь'	<i>ḃāш</i>	<i>xās</i>
* <i>kāң</i> 'широкий'	<i>gīң</i>	<i>kižң</i>
* <i>kāп</i> 'форма, шаблон, чучело'	<i>gāп</i>	<i>kižп</i>
* <i>kāч</i> 'вечер', 'поздно'	<i>gīч</i>	<i>kižсә</i>
* <i>kīр</i> 'входить'	<i>gīр</i>	<i>kiр</i>
* <i>kīн</i> 'ножны'	<i>ḃīн</i>	<i>kīн</i>
* <i>kīс</i> 'девушка'	<i>ḃīδ</i>	<i>kīс</i>

¹⁶ Е. Д. Поливанов, *К вопросу о долгих гласных в обще-турецком языке*, ДАН-В, Л., 1927, № 7, стр. 151—152.

¹⁷ L. Ligeti, *Les voyelles longues en turc*, — JA, CCXXX, Paris, 1938, pp. 177—204. Эта же статья была опубликована в 1938 г. в Венгрии (на венгерском языке) и в 1942 г. в Турции (на турецком языке).

¹⁸ Перечни слов с долгими гласными приводятся в работах: М. Räsänen, *Türkische Miscellen*, StO, XXV, 1, Helsinki, 1960, S. 5—19; Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в туркменском языке*, — ИСГТЯ, I, стр. 182—191; Н. К. Дмитриев, *Долгие гласные в якутском языке*, — там же, стр. 192—197; Ф. Г. Исхаков, *Долгие гласные в тюркских языках*, — там же, стр. 160—174; А. Бишев, *«Первичные» долгие гласные в тюркских языках*, Уфа, 1963, стр. 34—46; А. Аннануров, *Туркмен дилиниң эрсары диалектинде узун ве гыса чекиллиериң уланылыш айратынлыклары*, — «Труды ИЯ АН ТССР» IV, Ашхабад, 1962, стр. 207—214.

*к̄о̄к 'синий, голубой'	г̄о̄к	к̄ү̄о̄х
*к̄о̄л 'озеро'	к̄о̄л	к̄ү̄о̄л
*к̄о̄рт ~ *к̄о̄р̄ү̄к 'кузнечные мехи'	к̄о̄р̄ү̄к	к̄ү̄о̄рт
*к̄ү̄р(у) 'сохнуть'	б̄ү̄ра-	к̄ү̄р-
*к̄ү̄ч 'сила'	г̄ү̄ч	к̄ү̄с
*о̄н 'десять'	о̄н	уон
*о̄т 'огонь'	о̄т	уот
*о̄л 'сырой, мокрый'	о̄л (һо̄л)	ү̄о̄л
*о̄с 'сам'	о̄о	ү̄о̄с 'середина'
*о̄т 'желчь'	о̄т	ү̄о̄с
*п̄а̄у- (п̄а̄-у-) 'связывать'	б̄а̄в 'связ-	б̄а̄ј-
	ка'	
*п̄а̄ј 'богатый'	б̄а̄ј	б̄а̄ј
*п̄а̄р 'есть, имеется'	б̄а̄р	б̄а̄р
*п̄а̄ш 'рана, язва'	б̄а̄ш	б̄а̄с
*п̄а̄л 'поясница'	б̄і̄л	б̄і̄л
*п̄а̄ш 'пять'	б̄а̄ш	б̄і̄с
*п̄о̄р 'мел, глина'	б̄о̄р	буор
*п̄ү̄с 'лед'	б̄ү̄д	б̄ү̄с
*п̄ү̄т 'бедро, нога'	б̄ү̄т	б̄ү̄т
*с̄а̄у- (с̄а̄-у-) 'считать'	д̄а̄ј-	а̄х-
*с̄а̄л 'плот, судно'	д̄а̄л	а̄л
*с̄о̄к 'ругать'	д̄о̄к-	ү̄о̄х-
*с̄ү̄т 'молоко'	д̄ү̄т	ү̄т
*д̄а̄ј 'лук'	ј̄а̄ј	с̄а
*д̄а̄л 'грива'	ј̄а̄л	с̄а̄л 'жир на за-
	—	гривке'
		сі̄л 'грива'
*д̄а̄р 'овраг', 'крутой берег'	ј̄а̄р	с̄і̄р
*д̄а̄с 'весна'	ј̄а̄д	с̄а̄с
*д̄а̄с- 'срывать, промахи-	ј̄а̄д-	с̄і̄с-
ваться, ошибаться'		
*д̄а̄ш 'молодой', 'год жизни'	ј̄а̄ш	с̄а̄с
*д̄а̄- 'есть, кушать'	і̄ј-	сі̄э-
*д̄а̄т- 'вести на поводу', 'вести	і̄т-	сі̄эт-
за руку'		
*д̄і̄н 'тело'	і̄н	с̄і̄н (в сочетании
		э̄т-с̄і̄н)
*д̄о̄к 'нет, отсутствующий'	ј̄о̄к	суо̄х
*д̄о̄л 'дорога'	ј̄о̄л	суол
*д̄о̄н- 'тесать, строгать'	ј̄о̄н-	суор
*д̄ү̄рт 'жилище, стойбище'	ј̄ү̄рт 'стра-	сү̄рт
	на'	
*т̄а̄л 'селезенка'	д̄а̄лак	т̄а̄л

* <i>māl</i> - 'остолбенеть', 'погру- зиться в забытьё'	<i>dāl-</i>	<i>māl-</i>
* <i>tār</i> 'узкий, тесный'	<i>dār</i>	<i>mār</i>
* <i>tāsh</i> 'камень'	<i>dāsh</i>	<i>māc</i>
* <i>mīt-</i> 'вычесывать, теребить (шерсть)'	<i>mijit-</i>	<i>mīt-</i> 'раздирать на части'
* <i>mā-</i> 'говорить'	<i>di-</i>	<i>diš-</i>
* <i>mās</i> 1. 'быстрый, скорый'; 2. 'бегать'	<i>mīd</i> 'быст- ро, скоро'	<i>mīscin-</i> 'часто ходить, непре- рывно ходить взад и вперед', <i>mīn</i> 'дыхание' 'жизнь'
* <i>mīn-</i> 'дышать', 'жизнь'	<i>dīn-</i> 'успо- каиваться'	
* <i>mīsh</i> 'зуб'	<i>dīsh</i>	<i>mīc</i>
* <i>mōl-</i> 'наполняться'	<i>dōl-</i>	<i>mūol-</i>
* <i>mōr-</i> 'взрыхлять, ковырять, рыть'	<i>dōr-</i>	<i>mūōr-</i>
* <i>mōrt</i> 'четыре'	<i>dōrt</i>	<i>mūōrt</i>
* <i>mōsh</i> 'грудь'	<i>dōsh</i>	<i>mūōc</i>
* <i>mūs</i> 'соль'	<i>dūs</i>	<i>mūs</i>
* <i>mūn</i> 'ночь', 'вчера'	<i>dūin</i>	<i>mūn</i>
* <i>mūr-</i> 'свертывать, завертывать'	<i>dūr-</i>	<i>mūr-</i>
* <i>mūsh</i> 'сон, сновидение'	<i>dūsh</i>	<i>mūl</i>
* <i>ūn-</i> 'подниматься, расти'	<i>dūn-</i>	<i>ūn-</i>
* <i>čū'</i> 'сырой, невареный'	<i>čūg</i>	<i>čūkčūj</i>

Поразительные совпадения с примерами из туркменского и якутского языков обнаруживаются в материалах южно-хорезмского¹⁹ и в особенности иканского и карабулакского говоров узбекского языка, ср.: *āk* 'белый', *āt* 'имя', *āch* (*āsh*) 'голодный', *bār* 'есть, имеется', *bāz* 'гусь', *jāz* 'лето', *jōk* 'нет', *jōl* 'дорога', *kān* 'кровь', *kār* 'снег', *kīz* 'девочка', *kīn* 'ножны', *kōk* 'синий', 'зеленый', *kūz* 'осень', *ot* 'огонь', *tāsh* 'камень', *mūz* 'соль', *mūn* 'ночь', *mūsh* 'сновидение'²⁰.

Далее могут быть приведены примеры из тофаларского (карагасского) языка, ср.: *ūsh* 'три', *aīsh* 'голодный', *baīsh* 'рана', *bēsh* 'пяť', *dī-* 'говорить', *dīsh* 'зуб', *dōsh* 'грудь', *dūn* 'ночь',

¹⁹ См. словарь в книге: Ф. Абдуллаев, *Хоразм шевалари*, I, Тошкент, 1961, стр. 16—104. Долгие гласные южнохорезмского говора в основном встречаются в тех же словах, что и в туркменском языке.

²⁰ См. Е. Д. Поливанов, *Образцы не-иранизованных (сингармонистических) говоров узбекского языка*, — ИАН, серия VII, Отделение гуманитарных наук, Л., 1929, № 7, стр. 514, 528—532; К. К. Юдахин, *Некоторые особенности карабулакского говора*, — «Узбек диалектологиясида материаллар», I, Ташкент, 1957, стр. 32—33, 47.

kās 'гусь', *дн* 'десять', *таиш* 'камень', *тбрт* 'четыре'²¹; из западно-анатолийских говоров турецкого языка²²; из диалектов азербайджанского²³, гагаузского²⁴ и других языков²⁵.

Заслуживают особого внимания материалы древних тюркских языков, в которых долгие гласные в отдельных случаях имели свое графическое выражение²⁶, например, в памятниках рунической письменности: *jāvīm* 'мои враги' (ЕП 25.),

²¹ См. М. Alexander Castrén's *Versuch einer Koibalischen und Karagasischen Sprachlehre*, SPb., 1857; К. Н. Menges, *Die türkischen Sprachen Süd-Sibiriens*, III: *Tuba (Sojon und Karayas)*, I, CAJ, IV, 2, Wiesbaden, 1959, S. 121—125.

²² См. Z. Korkmaz, *Bati Anadolu ağızlarında asli vokal uzunlukları hakkında*, — TDAУ, Belleten, Ankara, 1953, s. 197—203. Однако в примерах из западноанатолийских говоров устойчивое сохранение первичной долготы является сомнительным. Любопытно, что М. Н. Оздарендели полностью отвергает возможность наличия долгих гласных в турецком языке, — М. Н. Özdarendeli, *Türkçede uzun ünlüler*, — «Turk Dili», с. V, № 54, Ankara, 1956, s. 348—354.

²³ См. Р. А. Рустамов, *О монографическом изучении диалектов азербайджанского языка*, — «Вопросы диалектологии тюркских языков», Баку, 1960, стр. 86.

²⁴ См. Б. Г. Гафаров, *К вопросу о фонетических особенностях некоторых гласных гагаузского языка*, стр. 9.

²⁵ О. Прицак, опираясь на материалы В. И. Филоненко, выделяет группу слов с первичными долгими гласными в балкарском языке: О. Pritsak, *Die ursprünglichen türkischen Vokallängen im Balkarischen*, — «J. Deny armağanı», Ankara, 1958, S. 203—207; В. И. Филоненко, *Грамматика балкарского языка*, Нальчик, 1940, стр. 13. Предварительная проверка соответствующих слов показала, что такое выделение было произведено без достаточных оснований, разумеется, если не принимать в расчет данные других тюркских языков, позволяющие восстанавливать первичные долготы во всех случаях их утраты. См. И. Х. Урусбиев, *Спряжение глагола в карачаево-балкарском языке*, Черкесск, 1963, стр. 39.]

О долгих гласных в тюркских языках см. также: К. Menges, *Einige Bemerkungen zur vergleichenden Grammatik des Türkmenischen*, — AO, XI, 1, Praha, 1939, S. 16—20; А. С. Emre, *Türkçede uzun vokaller*, — «Türk dili», seri III, № 10—11, İstanbul, 1948; Takeuchi Kazuo, *On the long vowels in turkic languages*, — «Gengo Kenkyu», Tokyo, 1957, pp. 43—59 (к сожалению, содержание этой работы нам неизвестно); К. Дыйканов, *Кыргыз тилиндеги ундүүлөр*, Фрунзе, 1959, стр. 50—63.

²⁶ Проблеме долгих гласных в памятниках рунической и уйгурской письменности посвящена статья О. Н. Туна, в которой наряду с вполне определенными приемами обозначения долгот называются и весьма сомнительные, например, специальная графическая передача любых гласных в рунических текстах (как известно, гласные *o*, *ö*, *y*, *ü*, *ı*, *i* в первом слого всегда обозначаются независимо от того, долгие они или нет). — См. О. Н. Tuna, *Köktürk yazılı belgelerinde ve uygurcada uzun vokaller*, — TDAУ, Belleten, Ankara, 1960, s. 213—282. Напротив, К. Дыйканов считает, что вообще нет никаких оснований говорить о наличии долгих гласных в древнетюркском языке. См. К. Дыйканов, *Кыргыз тилиндеги ундүүлөр*, стр. 54.

ātīm 'мое имя' (ЕП 32₁₆), **𐰇𐰏𐰏** *bāj* 'богатый' (ЕП 39₆), **𐰇𐰏𐰏** *jāsh* 'год' (при указании на возраст; ЕП 45₂), **𐰇𐰏𐰏** *tāsh* 'внешняя сторона' (ЕП 45₄), **𐰇𐰏𐰏** *āchšik* 'голодный' (КТМ₈), **𐰇𐰏𐰏** *āt* 'тащить, уводить' (КТБ₂₃), **𐰇𐰏𐰏** *ārkađa* 'сзади' (Тон₅) (соответствующий краткий гласный, как правило, графически не обозначен); ср. в первом томе дивана Махмуда Кашгарского: **𐰇𐰏𐰏** *āt* 'имя' (78), **𐰇𐰏𐰏** *āč* 'голодный' (79), **𐰇𐰏𐰏** *āđ* 'добро' (79), **𐰇𐰏𐰏** *ār* 'каштановый, оранжевый' (79), **𐰇𐰏𐰏** *āz* 'мало' (80), **𐰇𐰏𐰏** *āz* 'горно-стай' (80), **𐰇𐰏𐰏** *āsh* 'еда, пища' (80), **𐰇𐰏𐰏** *āš* 'промежность' (80), **𐰇𐰏𐰏** *āv* 'охота' (81), **𐰇𐰏𐰏** *āk* 'белый' (81), **𐰇𐰏𐰏** *āl* 'розовый, алый' (81), **𐰇𐰏𐰏** *āl* 'хитрость' (81), **𐰇𐰏𐰏** *āj* 'луна' (82); ср. также удвоенное обозначение долгих гласных в текстах уйгурского и манихейского письма: *ōz-* 'спасаться, избавляться' (Ман III 40₂), *jūl* 'источник, ручей' (Suv 529₄); *jāl* 'ветер' (Suv 617₃; Uig II 39₉₀), *ōt* 'огонь' (Ман III 23₁; Suv 316₂₂; ТТ I_{19,70}; Uig I 9₄), *jūz* 'лицо' (ТТ VII 23₆), *kūn* 'светило, солнце' (ТТ VII 40₁₂₁), *kū* 'слава' (Uig I 19₁₃), *bū* 'этот' (QBN 23₂₄), *ōč* 'месть, ненависть, злоба' (Suv 417₂), *ūl* 'основание, подошва' (Suv 450₁₆; ЮГА₃₄₁), *ōl* 'сырой, свежий (о фруктах)' (QBN 213₁₃), *cū* 'войско' (Uig II 69₅; Suv 89₂₀), *tōz* 'пыль' (ТТ III₂₇), *tōr* 'сеть' (Suv 123₂), *kū-* 'охранять, оберегать' (Tiš 50a), *kōr* 'вред, ущерб' (Suv 342₈), *kōsh* 'пара' (Suv 32₁₅), *kōsh-* 'соединять, добавлять' (QBN 125₄₂), *kōl* 'рука' (Suv 369₉), *kōlīčak* (*kōl-īčak*) 'ручка, ручонка' (Uig III 64₁₃), *jū* 'сок' (Rach I₁₅₃), *tī* 'постоянно, всегда' (ТТ III₉₆).

Наконец, примечательно совпадение долгих гласных в туркменском и якутском языках, с одной стороны, и в венгерском языке — с другой, в словах, заимствованных из тюркских языков, ср.:

Венг.	Туркм.	Якут.
<i>āl</i> 'ложный'	<i>āl</i> 'ложь'	—
<i>gyász</i> 'траур'	<i>jāđ</i>	—
<i>kék</i> 'синий'	<i>đök</i>	<i>kjōx</i>
<i>sár</i> 'грязь'	<i>đād</i> 'болото'	—
<i>sárga</i> 'желтый'	<i>đārī</i>	—
<i>szál</i> 'плот, барка'	<i>đāl</i>	<i>āl</i>
<i>szám</i> 'число'	<i>đān</i>	<i>āx-</i> 'считать'
		и т. д. ²⁷ .

²⁷ См. М. Räsänen, *Über die langen Vokale der türkischen Lehnwörter im ungarischen*, — FUF, XXIV, Helsinki, 1937, s. 246—255.

В пользу точки зрения, высказанной О. Бётлингком, Е. Д. Поливановым и Л. Лигети, свидетельствуют не только приведенные выше параллели с долгими гласными из разных тюркских и нетюркских языков. Важное значение имеют факты качества его отражения количественных различий.

Так, в тувинском языке пратюркские долгие не подверглись фарингализации и совпали с краткими, тогда как краткие, за исключением особых случаев, обусловленных действием позиционных или комбинаторных факторов, оказались фарингализованными²⁸.

Несомненно наличие связи между пратюркской долготой и озвончением последующих смычных согласных перед гласными аффиксов в турецком языке²⁹, например: *оду* 'его огонь', *от* 'огонь' (<**ōt*; ср.: *оту* 'его трава', *от* 'трава' <**ot*), *аді* 'его имя', *ат* 'имя' (<**ām*; ср. *аті* 'его лошадь', *ат* 'лошадь' <**at*), *гүјү* 'его сила', *гүч* 'сила' (<**küç*), *кабі* 'его сосуд, чехол, тара', *кан* 'сосуд, чехол, тара' (<**kān*), *гөгү* 'его небо', *гөк* 'небо' (<**kök*), и в абсолютном конечном положении в азербайджанском языке, ср.:

д (слабый, полувзвонкий)	т (сильный, с придыханием)
<i>ад</i> 'имя' (<* <i>ām</i>)	<i>ат</i> 'лошадь' (<* <i>at</i>)
<i>буд</i> 'бедро' (<* <i>nūt</i>)	—
<i>гүд-</i> 'следить, преследовать' (<* <i>kūt-</i>)	—
<i>дад</i> 'вкус' (<* <i>māt</i>)	—
<i>дід-</i> 'теребить, трепать' (<* <i>mīt-</i>)	—
—	<i>ит</i> 'собака' (<* <i>ijm</i>)
<i>јад</i> 'чужой' (<* <i>ḍām</i>)	<i>јат-</i> 'лежать' (<* <i>ḍat-</i>)
<i>од</i> 'огонь' (<* <i>ōt</i>)	<i>от</i> 'трава' (<* <i>ot</i>)
<i>од</i> 'желчь' (<* <i>ōt</i>)	<i>от-</i> 'проходить' (<* <i>ōt-</i>)
<i>сүд</i> 'молоко' (<* <i>sūt</i>)	—
<i>уд-</i> 'глотать' (<* <i>ūt-</i>)	—
<i>уд-</i> 'выиграть' (<* <i>ūt-</i>)	—
<i>вab</i> 'посуда', 'сосуд' (<* <i>kān</i>)	<i>вap-</i> 'хватать, кусать' (<* <i>kap-</i>)
<i>дib</i> 'дно' (<* <i>mīn</i>)	—

²⁸ См. А. М. Щербак, *О тюркском вокализме*, — «Тюркологические исследования», М.—Л., 1963, стр. 26—28.

²⁹ Впервые эта связь была установлена В. Грэнбеком: V. Grönbech, *Forstudier til tyrkisk lydhistorie*, København, 1902. Подробное изложение в журн. «Keleti Szemle», (IV, Budapest, 1903, стр. 230)

<i>таб</i> 'мочь, сила' (< ? перс.)	<i>тап-</i> 'находить' (< * <i>тап-</i>)
—	<i>чап-</i> 'скакать' (< * <i>чап-</i>)
—	<i>чӧп</i> 'соломника, налочка' (< * <i>чӧп</i>)
<i>ij</i> 'веретено' (< * <i>ik</i>)	—
<i>гӧj</i> 'синий, голубой' (< * <i>кӧк</i>)	<i>кӧк</i> 'корень' (< * <i>кӧк</i>)
—	<i>чӧк-</i> 'опускаться, при- седать' (< * <i>чӧк-</i>)
<i>сӧj-</i> 'ругать, бранить' (< * <i>сӧк-</i>)	<i>сӧк-</i> 'распарывать' (< * <i>сӧк-</i>)
<i>aj</i> 'голодный' (< * <i>āч</i>)	<i>ач-</i> 'открывать' (< * <i>ач-</i>)
<i>гӧj</i> 'поздно' (< * <i>кӧч</i>)	<i>кӧч-</i> 'проходить' (< * <i>кӧч-</i>)
<i>гӧj</i> 'сила' (< * <i>кӧч</i>)	—
<i>yj</i> 'конец' (< * <i>yч</i>)	<i>yч-</i> 'летать' (< * <i>yч-</i>)

Обнаруживается также связь между первичной долготой и появлением звука *з(д)*, развившегося в чувашском языке в *р*. В огузских, кыпчакских и карлукско-уйгурских языках *з(д)* появился вследствие ослабления *с*, вызванного наличием первичной долготы у предшествующего ему гласного, ср.:

Чуваш.	Кирг.	Туркм.	Якут.
<i>варӑ</i> 'середина'	<i>ӧз</i> 'сам'	<i>ӧд</i> 'сам'	<i>тӧс</i> 'середина'
<i>кӧр</i> 'осень'	<i>кӧз</i>	<i>гӧд</i>	<i>кӧс</i>
<i>хур</i> 'гусь'	<i>каз</i>	<i>бӧд</i>	<i>хӧс</i>
<i>хӧр</i> 'девушка'	<i>кӧз</i>	<i>бӧд</i>	<i>кӧс</i>
<i>пӧр</i> 'бязь'	<i>бӧз</i>	<i>бӧд</i>	—
<i>пӧр</i> 'лед'	<i>муз</i>	<i>бӧд</i>	<i>бӧс</i> (<i>мӧс</i>)
<i>шур</i> 'болото'	<i>саз</i>	<i>дӧд</i>	—
<i>сур</i> 'весна'	<i>җаз</i>	<i>җӧд</i>	<i>сӧс</i>
<i>сӧр</i> 'сто'	<i>җӧз</i>	<i>җӧд</i>	<i>сӧс</i>
<i>чӧр</i> 'колени'	<i>тӧз</i>	<i>дӧд</i>	—
<i>тӧвар</i> 'соль'	<i>туз</i>	<i>дӧд</i>	<i>тӧс</i>

Аналогичная связь может быть установлена между первичной долготой и появлением в чувашском языке вторичного *л* (< **ж* < **ш*), ср.:

Чуваш.	Туркм.	Якут.
<i>пӧлӧк</i> 'пять'	<i>бӧш</i>	<i>бӧс</i>
<i>сӧл</i> 'слеза'	<i>җӧш</i>	—
<i>тӧл</i> 'около, мимо'	<i>дӧш</i>	<i>тус</i> 'противоположная сторона'

<i>тёл</i> 'место, место встречи' (ср. <i>тёл пул</i> 'встречаться')	<i>дүйш</i> 'встречаться'	—
<i>тёлёк</i> 'сон, сновидение'	<i>дүйш</i>	<i>тїл</i>
<i>тул</i> 'переливаться через край, выходить из берегов'	<i>дәш</i>	—
<i>чул</i> 'камень'	<i>дәш</i>	<i>тәс</i>
<i>шйл</i> 'зуб'	<i>дїш</i>	<i>тїс</i>

Другое «качественное» свидетельство в пользу существования пратюркских долгих — противопоставление *ä/ë* в азербайджанском языке: *ä* восходит к **ä*, *ë* — к **ä*, ср.:

<i>эл</i> 'страна, народ, административная единица' (< * <i>äl</i>)	<i>äl</i> 'рука' (< * <i>äl</i>)
<i>бэз</i> 'испытывать отвращение' (< * <i>näs</i>)	<i>äs</i> 'дуть' (< * <i>äs</i>)
<i>сэз</i> 'чувствовать' (< * <i>säs</i>)	<i>кäs</i> 'резать' (< * <i>käs</i>)
<i>јэң</i> 'рукав' (< * <i>đäң</i>)	<i>тән</i> 'равный' (< * <i>täң</i>)
<i>вэр</i> 'давать' (< * <i>när</i>)	<i>сär</i> 'растилать' (< * <i>sär</i>)
<i>бэл</i> 'поясница' (< * <i>näl</i>)	<i>гäl</i> 'прийти' (< * <i>käl</i>)

Данный признак иногда находится в противоречии с другими признаками, ср. азерб. *äz* 'давить, мять', *гäz* 'гулять' (учитывая наличие *z* следовало бы ожидать *эз* и *гэз*), *är* 'мужчина', *гämi* 'судно, корабль' (ср. туркм. *är*, *гämi* с долгим *ä*, которому в азербайджанском языке обычно соответствует *ë*), но это говорит лишь о том, что фонетическая эволюция долгих гласных была многообразной, и в азербайджанском языке совместились разные диалектные типы.

Совершенно своеобразно отразилось существование первичных долгих гласных в кыпчакских языках, в которых утрата общетюркской оппозиции долгих и кратких вызвала региональную фонологизацию признака краткости/сверхкраткости.

Опираясь на все изложенное, можно прийти к совершенно определенному выводу о наличии на стадии праязыка общетюркской количественной оппозиции гласных. Приведенные выше факты позволяют также сделать вывод о том, что противопоставление первичных долгих и кратких гласных уже на протяжении значительного периода времени не образует цельной системы.

Процесс стирания или качественной трансформации первичной долготы охватил в той или иной мере все тюркские языки,

поэтому в ряде слов первичные долгие гласные, или дифтонги, сохранились только в туркменском, или только в якутском, или в каких-либо других языках, ср.:

Туркм.

<i>āw</i> 'охота', 'дичь'	<i>dūsh-</i> 'встречаться'
<i>āb-</i> 'наклоняться', 'переходить через какой-либо предел'	<i>dūjn</i> 'дно'
<i>ād</i> 'мало'	<i>dūjt</i> 'дым'
<i>ād-</i> 'сбиваться с пути'	<i>īd</i> 'след'
<i>āj</i> 'луна'	<i>īk-</i> 'идти по ветру'
<i>āk</i> 'белый'	<i>īk-</i> 'веретено'
<i>āl</i> 'обман'	<i>īl</i> 'страна, народ'
<i>āl</i> 'светло-красный'	<i>īn-</i> 'сходить, спускаться'
<i>ārt</i> 'зад, задняя часть'	<i>īr</i> 'рано'
<i>āθ</i> 'ящерица'	<i>īr-</i> 'испытывать отвращение'
<i>ār</i> 'мужчина'	<i>īsh-</i> 'вить, скручивать'
<i>āt-</i> 'шагать'	<i>jāb</i> 'масло, жир'
<i>bōl-</i> 'делить'	<i>jād-</i> 'расстегивать, распу- тывать'
<i>būb</i> 'пар'	<i>jāj-</i> 'раскатывать (о тесте)'
<i>bāj-</i> 'носиться по поверхности, скользить'	<i>jān</i> 'бок, сторона'
<i>bāp</i> 'мешок, сумка'	<i>jār-</i> 'рубить, разбивать, резать'
<i>bār-</i> 'мешать, смешивать'	<i>jāt</i> 'чужой'
<i>bāsh</i> 'лука седла'	<i>jāsh</i> 'слеза'
<i>bīr</i> 'серый'	<i>jūt-</i> (<i>juyut-</i>) 'глотать'
<i>bōl</i> 'низина, овраг'	<i>nā</i> 'что'
<i>bōr</i> 'горящий уголь, жар'	<i>ōj</i> 'мысль, дума'
<i>būr</i> 'волк', 'червь'	<i>ōj-</i> 'долбить'
<i>gār</i> 'палевый'	<i>ōr-</i> 'плести'
<i>gōn</i> 'выделанная кожа'	<i>ōch</i> 'мечь', 'злоба'
<i>gūid</i> 'осень'	<i>ōāb</i> 'здоровый'
<i>gūil-</i> 'связать четыре конечно- сти'	<i>ōād</i> 'болото'
<i>dāt-</i> 'вкусать, пробовать'	<i>ōīn</i> 'проверка'
<i>dāsh-</i> 'переливаться через край, выходить из берегов'	<i>ōīn-</i> 'ломаться, разбиваться'
<i>dīd</i> 'колено'	<i>ōl</i> 'левый'
<i>dōn</i> 'халат, одежда'	<i>ōbr-</i> 'сосать'
<i>dōr</i> 'гнедой'	<i>ōūr</i> 'серый'
<i>dōn-</i> 'возвращаться', 'перевоз- рачиваться', 'обращаться'	<i>ōūi-</i> 'растягивать'
<i>dūl-</i> 'сторона кибитки'	<i>tāj</i> 'сторона'
<i>dūsh</i> 'около, мимо'	<i>tāj-</i> 'скользить'
	<i>tāl</i> 'тальник'
	<i>tām</i> 'комната'
	<i>tāñ</i> 'удивительный, необы- чный'

tān 'состояние, сила'³⁰
tīr- 'собирать'
tōd 'пыль'
tōr 'почетное место'
ūk 'жерди, на которых держится верх кибитки'
ūn 'мука'
ūč 'конец'
ūjn 'звук, голос'
ūjīr- 'ляять'

čāb 'время'
čāl 'седой, серый'
čāsh- 'теряться, опешить'
čāk 'граница, рубеж'
čīb 'мокрый, влажный'
čīsh 'вертел'
čīsh 'нарыв, опухоль'
čōj- 'греть, согревать'
čōr 'овечий, козий помет'

Якут.

ān 'начало, начальный'
ār 'лучший в своем роде, чистый, священный'
bīs 'загородка, межа'
biār- 'давать'
bīr 'один'
buol- 'быть, становиться'
būōs- 'замерзать'
īr- 'раскалывать, разъединять'
īt- 'посылать, отпускать'
iāx- 'гнуть, сгибать'
īr- 'свертываться (о молоке)'
īt- 'заряжать ружье'
kīm 'искра'
kīs- 'накаляться, краснеть'
kuot- 'избегать, бежать, опережать'
kūs- 'обнимать'
kiān 'украшение'
kīn 'пупок'
kīs 'соболь'
kūr- 'возбуждаться, подниматься, напрягаться'
kūt- 'ожидать'
mīn- 'садиться верхом'
mōj 'шея'
ōl (uol) 'он'
sān- 'угрожать'
sāt 'стыд'

sāx 'помет, кал, шлак'
sīl- 'двигаться, ползти'
sīñ 'сопля'
siāl- 'бежать рысью'
siāx 'рукав'
sīk 'шов'
sīr- 'прорывать, разрывать'
sūj- 'мыть'
sūj- 'терять, лишаться'
sūjōk 'шерсть в конце бычьего реп'а'
sūōr- 'развязывать, распутывать'
sūs 'лоб', 'сто'
tāl 'селезенка'
tīt 'лиственница'
tūn 'первенец'
tuoj 'глина'
tuor- 'тощать'
tuos 'береста'
tūr- 'выдергивать'
tūōn 'прижигательный трут'
ūn- 'вытягивать, протягивать руку'
uop- 'брать в рот'
ūr- 'власть, ставить'
ūs 'мастер'
ūōj- 'не забывать, держать в уме'

³⁰ Такие слова, как *tān* 'состояние, сила', *tām* 'крыша' и некоторые другие, возможно, не являются тюркскими по происхождению.

<i>ÿöt-</i> 'ворковать'	<i>ÿsä</i> (<i>ÿösä</i>) 'вверх'
<i>ÿp-</i> 'гнать'	<i>ÿt</i> 'дыра, отверстие'
<i>ÿc</i> 'соболь, куница, рысь'	<i>xöj</i> 'подмышечная пазуха'

Тур. (диал.)³¹

<i>böz-</i> 'портить'	<i>gÿn</i> 'день'
<i>gät-</i> 'уходить'	<i>jäs</i> 'писать'
<i>göz</i> 'глаз'	

Гагауз.

böz 'серый' *söz* 'слово'

Койб.

kös- 'добавлять'

Туркм. (диал.)

bön- 'садиться, спускаться (о птицах)'

II. Противопоставление кратких (нормальных) и сверхкратких гласных, отмечаемое главным образом в чувашском и кыпчакских языках, осуществляется в такой форме, когда количественный момент не является единственным признаком, конструирующим фонологическую оппозицию, а выступает в тесном взаимодействии с определенными качественными данными. Это взаимодействие выразилось в некотором расширении сверхкратких гласных и в ослаблении их артикуляции. В чувашском языке и отдельных говорах татарского языка качественная трансформация сверхкратких достигла максимальных размеров: образовались редуцированные гласные, различающиеся только по признаку ряда (твердорядные / мягкорядные).

Здесь необходимо отметить, что в тюркских языках длительность гласных тесно связана со степенью подъема языка. Узкие гласные обычно более краткие, чем широкие, и они в наибольшей мере подвержены качественным изменениям³². Так, в якутском языке, согласно данным Н. Д. Дьячковского, узкие гласные в закрытом слоге типа *C+Г+C* короче широких в среднем на 2,9σ, в закрытом слоге типа *Г+C* — на 2,3σ, в от-

³¹ По материалам, приведенным в статье З. Коркмаз.

³² Ср. предположение В. А. Богородицкого о том, что *ö* и *ÿ* в тюркском языке имели задатки неодинаковой длительности (**ö* в тарском, ишимском, тобольском, туринском и тюменском говорах сузился в *ÿ*, а **ÿ* отражается в виде *ÿ*): В. А. Богородицкий, *О долгом и недолгом ÿ в западно-сибирских тюркских диалектах и родных явлениях в других тюркских языках*, — ДАН-В, Л., 1927, стр. 75—78.

крытом слоге — на 1,3 σ³³. В казахском языке это различие более значительное, ср.: *it* 'собака' (18,3 σ), *эт* 'мясо' (25,9 σ), *от* 'трава' (27,2 σ), *ат* 'брось' (33,7 σ), *ат* 'лошадь' (38,8 σ)³⁴. В татарском языке длительность узких гласных относится к длительности широких в целом как один к двум³⁵. В туркменском языке средняя длительность узких — 8 σ, широких и полушироких — около 15 σ³⁶. Очень краткими являются узкие гласные также в уйгурском³⁷ и гагаузском³⁸ языках.

Как уже указывалось выше, противопоставление кратких (нормальных) и сверхкратких гласных обнаруживается почти исключительно в тех тюркских языках, в которых исчезли пратюркские долготы и отсутствуют так называемые вторичные долгие, образующиеся в результате выпадения согласных и слияния кратких (нормальных) гласных. К таким тюркским языкам относятся прежде всего башкирский, казахский, каракалпакский, ногайский, татарский и чувашский³⁹.

III. Помимо устойчивой долготы и краткости гласные в тюркских языках могут иметь долготу и краткость непостоянную, находящуюся в большой зависимости от комбинаторных и позиционных условий. Колебания количества обусловлены отношением к ударению (ударные гласные имеют большую длительность, чем безударные), структурой слога (в открытых слогах гласные более долгие, чем в закрытых), а также характером последующих согласных (перед щелевыми согласными гласные более долгие, чем перед смычными)⁴⁰. Да-

³³ Н. Д. Дьячковский, *Длительность якутских гласных в односложных словах*, стр. 58.

³⁴ У. Ш. Байчура, *Звуковой строй татарского языка. Экспериментально-фонетический очерк*, ч. I, Казань, 1959, стр. 94. См. также В. М. Шварцман, *Сходства и различия в системе гласных французского и казахского языков*, — «Труды Казахского гос. университета», I, Алма-Ата, 1960, стр. 65.

³⁵ У. Ш. Байчура, *Звуковой строй татарского языка*, стр. 59.

³⁶ Там же, стр. 89.

³⁷ См. А. Кайдаров, Ф. Сәдәвақасов, Т. Талипов, *Ғазирғи заман уйғур тили, I қисим, Лексика вә фонетика*, Алмута, 1963, стр. 195, 196, 234.

³⁸ См. Л. А. Покровская, *Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология*, стр. 46.

³⁹ См. В. А. Богородицкий, *О корневом вокализме и его изменениях в казанско-татарском диалекте*, — «Вестник научного об-ва татароведения», № 8, Казань, 1928, стр. 115, 116.

⁴⁰ См. П. Е. Кузнецов, *Продолжительность гласных в живом узбекском языке*, — сб. «В. В. Баргольд», Ташкент, 1927, стр. 430—434; Г. Шараф, *Сонорная длительность татарских гласных*, — «Вестник научного об-ва татароведения», № 8, Казань, 1928, стр. 189 и сл.; У. Ш. Байчура, *Звуковой строй татарского языка*, стр. 54, 59; Т. Талипов, *Сонорная длительность казахских и уйгурских гласных (акустико-артикуляционная характеристика и описание их сонорной длительности по данным слуховых наблюдений)* (ру-

лее, узкие гласные подвергаются более или менее сильному стяжению перед *ш* и глухими смычными согласными, ср. узб. *tʃiʃ* 'зуб', *tʃiʃi* 'слезай'; уйг. *kʃiʃ* 'зима', *çʃiʃi* 'сон', *çʃiʃ* 'зуб', *kʃiʃi* 'птица'; туркм. *it* 'собака'⁴¹; перед *з(д)*, ср. туркм. *bið*, узб. *biʒ* 'мы'; перед *л*. Все эти случаи носят, однако, частный характер. Особая разновидность позиционной длительности широких гласных наблюдается в первом слоге многосложного слова.

копиль); Н. Д. Дьячковский, *Длительность якутских гласных в односложных словах*, стр. 64.

⁴¹ В этом положении узкие гласные нередко оглушаются. См. Е. Д. Поповичев, *Введение в языковедение для востоковедных вузов*, стр. 100.